

Глава 30: Что сказал У Чен Лу Гуаньяну?

Ты! Ты работала в банном центре! Вся твоя семья работала в банном центре! Ты бесстыдная! Сука! Лю Цайсю покраснела и возбужденно кричала, злобно ругая У Чена.

Она действительно работала в банном центре, но это было десять лет назад, и она работала там очень короткое время. После того, как она успешно сделала пластическую операцию, она влюбилась в богатого мужчину и вышла замуж за Лу Гуаньяна. На этом все закончилось.

Это была постыдная тайна Лю Цайсю. Хотя это и не была самая постыдная тайна, она была достаточно смертельной!

Пожалуйста, обращайте внимание на ваше качество, все здесь цивилизованные люди. У Чен равнодушно сказал: "Вы можете считаться человеком со статусом сейчас, и привычки, которые вы приобрели за годы, проведенные курицей, должны быть изменены".

Ты смеешь обвинять меня! Оклеветать меня! Мама, я... Лю Цайсю возбужденно шагнула вперед, чтобы ударить У Чена своей сумкой.

Она была замужем за Лу Гуаньяном несколько лет, поэтому логично, что она не должна была вести себя как дура в общественном месте, и ей следовало притвориться культурным человеком.

Но! То, что сказал У Чен, было правдой!

Она была смущена, поэтому могла только использовать больше гнева, чтобы скрыть свою панику.

Бац! Бац!

Сумка упала на кого-то, но это был не У Чен, потому что кто-то встал перед У Ченом вовремя, и это был телохранитель Ли Жобин.

Ли Жобин взяла с собой телохранителей, когда сегодня вышла. Но днем телохранителей было не так много. Несколько телохранителей также сидели в ресторане, но в углу, чтобы они не подслушивали разговор между Ли Жобин и У Ченом, но они могли в экстренной ситуации защитить этих двоих.

Когда Лю Цайсю в первый раз закричала, несколько телохранителей подошли.

Они также спросили разрешения у Ли Жобин глазами. Первоначальная загрузка этой главы состоялась через N0v3l-B1n.

Но Ли Жобин не выразила много эмоций, потому что У Чен взял это беспокойство на себя, а Ли Жобин также хотела посмотреть, как решить эту проблему! Лю Цайсю была умственно отсталой вещью, недостойной заботы, но у Лу Гуаньяна была большая власть на востоке Китая.

Брат и сестра Ли были драконами, пересекающими реку на востоке Китая.

Что касается Лу Гуаньяна, он определенно был местной змеей, которая противостояла семье Ли в лоб на востоке Китая.

Это также была одна из причин, по которой Ли Жобин и Ли Жуотай могли хорошо ладить с Лу Гуаньяном, когда они приехали сюда. Темперамент был только одним аспектом. Более важно, что не было большой разницы в статусе.

Хотя Ли Жобин не контактировала с У Ченом долгое время, она знала, что У Чен не безрассудный человек.

Он сказал это о жене Лу Гуаньяна публично, и что она была курицей.

Разве он действительно заставит Лу Гуаньяна потерять лицо?

Госпожа Лю, пожалуйста, успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь, - остановил Лю Цайсю телохранитель, но Лю Цайсю, казалось, сошла с ума и хотела ударить У Чена своей сумкой, поэтому телохранитель, естественно, не мог ее отпустить.

Шлеп!

Громкий удар пощечины.

Это была Лю Цайсю, которая отвесила телохранителю пощечину и закричала: "Убирайся!"

Телохранитель, который был почти 1,9 метра ростом, и чьи руки были толще, чем ноги Лю Цайсю, даже не шелохнулся.

Его лицо осталось неизменным, и он спокойно сказал: "Госпожа Лю, пожалуйста, успокойтесь".

Ли Жобин прищурила глаза в этот момент.

Телохранители были всеми ее приближенными и были с ней много лет.

Ли Жобин встала.

В это время...

Цайсю! Почему ты ссоришься? У ворот на первом этаже ресторана кричал темнокожий мужчина средних лет в пятидесятые годы в аккуратном костюме.

Лу Гуаннян, 55 лет, председатель Дунхайской группы Джули, вице-председатель Дунхайской торгово-промышленной палаты, депутат Народного собрания города Дунхай, одна из ключевых фигур в деловом сообществе Дунхая и один из десяти самых богатых людей Дунхая.

Сегодня Лу Гуаннян пришел угостить кого-то обедом.

Что касается проекта реконструкции старого города на Старой улице Дунчэн, Лу Гуаннян был полон решимости выиграть его. Однако, хотя его компания была крупнейшей компанией недвижимости в городе Дунхай, она была не очень известна во всей стране.

В настоящее время с ним конкурировали несколько гигантских компаний недвижимости по всей стране, поэтому ему пришлось прибегнуть к связям.

Он только что лично приветствовал гостей у двери и впустил свою жену в ресторан.

Неожиданно, когда гости ждали, прежде чем войти в ресторан, он увидел, что его жена сошла с ума и хотела кого-то избить. Обычно в такой ситуации он, безусловно, немедленно пошел бы туда, чтобы защитить свою жену.

Но он сразу увидел Ли Жобин, которая только что встала.

Он сразу понял, что, вероятно, его жена, не имея ничего лучшего, пошла провоцировать других.

Увидев мужа, шумевшая Лю Цайсю сразу успокоилась, ее глаза наполнились слезами, и она приняла выражение крайней обиды и унижения. Лу Гуаннян быстро подошел.

Брат Лу здесь. Ли Жобин спокойно сказала.

Лу Гуаннян кивнул Ли Жобин и извиняюще улыбнулся Ли Жобин. Он знал, что его жена устроила беспорядок. Если бы Лю Цайсю не была его женой, она давно бы разобралась с ней, и с ней давно бы разобрались.

Старшая сестра семьи Ли всегда оказывала ему уважение, поэтому она терпела.

Милая, этот мальчишка ругал меня! Он сказал, что я была уродливой, что у меня была

пластическая операция, и что я была курицей! Лю Цайсю прямо упала в объятия Лу Гуаньяна, плача так жалобно.

Лицо Лу Гуаньяна резко изменилось, и его веки задёргались.

Как миллиардер, успешный бизнесмен и видная фигура на востоке Китая, его жена была публично названа курицей!

Как мужчина, репутация была очень важна!

И у Лу Гуаньяна была хорошая репутация!

Если он сегодня не разозлится, внешний мир, вероятно, подумает, что Лу Гуаньян боится младшего поколения его семьи Ли, и он сразу станет посмешищем для некоторых людей!

В этот момент все в ресторане смотрели на эту сторону, а клиенты, приведенные Лу Гуаньяном, все наблюдали сбоку.

Действительно неловко, что произошло нечто подобное.

Еще более неловко, если он плохо с этим разберется!

Все в порядке, не плачь. Я разберусь с этим. Лу Гуаньян утешил свою жену Лю Цайсю, затем отвел ее в сторону, сделал два шага вперед и спросил хмурым тоном: "Госпожа Ли, ваш друг?"

Он спросил прямо у Ли Жобин, потому что не знал У Чена, поэтому мог только сказать, что эти двое были вместе.

Он действительно разозлился, очень разозлился, но по-прежнему сдерживался.

Легко сказать что угодно в частном порядке, но публично ругать его жену, давать ей пощечину, это дело можно было уладить несколькими словами!

Ли Жобин знала, что Лу Гуаньян в гневе, она могла сказать по его словам.

Она назвала его Брат Лу, а Лу Гуаньян в частном порядке называл ее Жобин.

- Мой парень, мальчишка, как назвала его ваша жена. Ли Жобин сказала с бесстрастным лицом, прямо! Если отношения нарушатся, то нарушатся, и она не боялась!

Глаза Лу Гуанньяна слегка изменились, парень Ли Жобин?!

Судя по тону Ли Жобин, она действительно посмела оскорбить его ради этого молодого человека?

Это просто мальчишка! Тебе тридцать лет, ты все еще не замужем, так что находить двадцатилетнего, разве это не поддерживать маленького мальчика? Я не права? Лю Цайсю снова завывала.

Лу Гуанньян повернул голову и сердито посмотрел на свою жену.

Они издевались надо мной, бандой издевались надо мной, то, что они сказали, было таким уродливым! Лю Цайсю снова заплакала.

Лу Гуанньян немедленно снова смягчил свое сердце к жене и мягко сказал: "Я разберусь с этим, не говори".

В этот момент У Чен встал, поднял руку, чтобы телохранитель отошел, сделал шаг вперед и с улыбкой протянул руку: "Босс Лу, позвольте представиться. Я У Чен".

Лу Гуанньян бросил взгляд на руку У Чена, с выражением "ты кончил" на лице, он действительно протянул руку и крепко пожал руку У Чена.

У Чен воспользовался ситуацией и резко потянул, столкнулся плечами с Лу Гуанньяном, прижал правое плечо Лу Гуанньяна левой рукой, наклонил голову и прошептал Лу Гуанньяну на ухо.

Лу Гуанньян хотел оттолкнуть У Чена, но слова У Чена заставили его остановиться.

Он не только внимательно слушал, что говорил У Чен, но и удивительно менял выражение снова и снова.

У Чен разговаривал с Лу Гуанньяном полные две минуты, но Лу Гуанньян не оттолкнул У Чена, и даже наклонил голову и спросил У Чена.

Все присутствующие немного растерялись.

Должна была произойти драка.

Что сказал У Чен Лу Гуанньяну?

Как Лу Гуаньян мог сразу успокоиться? Даже внимательно слушал?

<http://tl.rulate.ru/book/87455/3591008>